

УРБАНАЕВА (КОПАЛКИНА) Е.Г.⁹

**БУДДИЗМ И ПРАВОСЛАВИЕ:
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СРАВНЕНИЮ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

Аннотация. В предлагаемой статье подчеркивается актуальность компаративистских исследований буддизма и православия, обуславливающих сближение, сотрудничество и взаимообогащение этнических и культурно-религиозных общностей в контексте формирования единой российской цивилизации в современном мире. В условиях острого дефицита научных публикаций по данной проблеме автором формулируются пять основных подходов – религиозный (церковный), социологический, психологический, исторический, аксиологический, дается их краткий обзор и, в заключении, делается вывод о том, что практически во всех подходах сравнения буддизма и православия исследователи показывают имеющиеся сходства в понимании нравственной природы человека, объективной логики добра, высшего блага, сострадания, милосердия, свободы духа, спасения как высших эмоционально-ценностных форм бытия, которые имеют универсальный характер.

Ключевые слова: буддизм, православие, компаративистика, аксиология, христианство, социология, религиозная доктрина.

URBANAЕVA (KOPALKINA) E.G.

**BUDDHISM AND ORTHODOXY:
THE BASIC APPROACHES TO COMPARISON**

⁹ Иркутский национальный исследовательский технический университет (г. Иркутск, Российская Федерация).

Abstract. The proposed article emphasizes the relevance of comparative studies of Buddhism and Orthodoxy, which determine the rapprochement, cooperation and mutual enrichment of ethnic and cultural-religious communities in the context of the formation of a unified Russian civilization in modern conditions. In the conditions of an acute shortage of scientific publications on this problem, the author formulates five basic approaches – religious (church), sociological, psychological, historical, axiological, gives a brief overview and concludes that practically in all approaches to comparing Buddhism and Orthodoxy, researchers show the existing similarities in understanding the moral nature of man, the objective logic of good, the highest good, compassion, mercy, freedom of spirit, salvation as higher emotional value forms of being, which have a universal character.

Keywords: Buddhism, Orthodoxy, comparativistics, axiology, Christianity, sociology, religious doctrine.

Несмотря на то, что литературных источников, научных публикаций по буддизму и православию достаточно, тем не менее в них можно обнаружить дефицит компаративистских исследований, которые позволили бы «по-новому взглянуть на устоявшиеся стереотипы сравнительного религиоведения, увидеть значительно большую близость идей буддизма христианскому мировоззрению [Уланов 2013, с. 120]».

Безусловно, буддизм и православие являются самодостаточными и целостными религиозными системами, и мы придерживаемся того мнения, что невозможно синтезировать их религиозные доктрины и создать единую общемировую религию, поэтому можно лишь говорить о сближении, сотрудничестве и взаимообогащении этнических и культурно-религиозных общностей в контексте формирования единой российской цивилизации в современных условиях.

Проанализировав степень разработанности поставленной проблемы, автором данной статьи формулируются пять подходов в качестве основных – религиозный (церковный), социологический, психологический, исторический и аксиологический, которые также можно проследить в исследовательских работах мыслителей при сравнении буддизма и православия.

Первый подход – религиозный (церковный) является наиболее радикальным, в рамках которого раскрываются различия (а не

сходства) между буддизмом и православием. В работе «Чем православие отличается от буддизма» известный православный миссионер, богослов, священник Русской православной церкви Г.В. Максимов, ссылаясь на слова одного ученого буддиста, подробно раскрывает их через отношение к Богу-Творцу, подчеркивая то, что буддизм не просто религия «без Бога», а религия «против Бога»: «Если буддизм назовут религией без Бога и без души, или просто атеизмом, последователи его не станут возражать против такого определения, так как понятие о высшем существе, стоящем выше своих созданий и произвольно вмешивающемся в человеческие дела, представляется крайне оскорбительным для буддистов» [Максимов 2012, с. 8].

Православие от буддизма отличается также своим учением о Боге как личности, а не как обезличенном, бездушном Абсолюте. Схожие идеи мы можем увидеть и у священника Иоанна Попова, Николая Сербского, святого Феофана Затворника и др. Наиболее радикальные взгляды среди всех религиозных деятелей можно обнаружить у Андрея Кураева, богослова, миссионера, публициста (на сегодняшний день отлученного от церкви) в его произведении «Сатанизм для интеллигенции», в котором он пишет о том, что «не нужно бояться сравнивать религии между собою», и при сравнении объясняет, почему буддизм и другие религии (за исключением православия) служат Сатане. «Быть христианином – значит исповедовать не только некие «общечеловеческие ценности», но и те принципы, что отличают Евангелие от иных форм религиозной практики и религиозной мысли» [Кураев 2013, с. 33].

Второй подход – социологический, суть которого состоит не в изучении буддизма и православия на уровне доктринального содержания, а в том различии в поведении, установках, ценностях, которые демонстрируют представители данных религиозных социальных общностей. Так, например, исследователь Т.Ц. Чойропова при изучении гендерных установок верующих православной и буддийской религиозных конфессий в современной России делает вывод о том, что «при всем различии православной и буддийской доктрины, социальные концепции данных религий во многом схожи» [Чойропова 2006, с. 11]. И в православии, и в

буддизме гендерные стереотипы маскулинности-феминности, социальных ролей и содержания труда в целом носят традиционный характер в духе Домостроя, несмотря на то, что в философии буддизма отсутствует разделение на мужское и женское начала вообще.

Третий подход – психологический, теоретические представления которого корнями уходят в религиозно-философское знание. Исследователь И.Н. Андреева, сопоставляя представления о единстве когнитивных и аффективных процессов в православии и буддизме, находит между ними общие «идеи о взаимовлиянии эмоционального и рационального начал в человеке, об эгоцентризме и завышенной самооценке как причинах неразумных и деструктивных чувств, о необходимости управления деструктивными эмоциями посредством самоконтроля мыслей и развития конструктивных переживаний, таких как: любовь к ближнему, сострадание и спокойное принятие. При этом, согласно православному вероучению, источником «единства аффекта и интеллекта» и, как его следствия, разумных чувств, является сочетание любви к Богу и сознательной воли человека, которое защищает человека от грешных помыслов и страстей. В соответствии с буддистской традицией конструктивные переживания возникают вследствие адекватного восприятия реальности, в том числе и себя самого, а деструктивные – по причине ошибок в когнитивной оценке ситуации» [Андреева 2015, с. 11].

Четвертый подход – исторический, прослеживающий историю распространения, развития взаимодействия буддизма и православия в нашей стране, главным образом в Забайкалье. Так, например, исследователи Н.П. Романова, А.А. Жукова в своей работе выделяют «особенности процесса взаимодействия религиозности русского населения и буддийской религиозности аборигенного населения в Забайкалье в течение XVII-XIX вв.», которое «создавало условия, при которых возникала возможность частичного приобщения к иным религиозным традициям. Это обеспечивало длительное и мирное сосуществование представителей различных типов религиозности [Романова 2012, с. 127]». Более подробное представление о взаимоотношениях буддизма и православия формируют работы исследователя О.В. Бураевой, которая в одной из своих работ пишет о

том, что «активизация миссионерской борьбы с буддизмом была связана с реорганизацией миссионерского дела», и «хотя буддийские священники и не выступали против православной церкви, но усиленно агитировали против всего русского, западного, земледелия и оседлости, европейской культуры и просвещения, распространяли свое учение и нравственные установки, монгольские и тибетские традиции в общественной и семейной жизни, формировали нужные для себя образ жизни и нравы у верующих» [Бураева 2012, с. 123]. К началу XX века диалог между буддизмом и православием имел более благоприятный характер, но после 1917 года и буддизм, и православие были подвергнуты гонениям, уступая место репрессивной и радикальной политике большевизма.

Пятый подход – аксиологический, суть которого заключается в определении тех ценностей для человека и человечества, которые несут и содержат в себе и буддизм, и православие. Как справедливо пишут Наднеева К.А., Трухина Г.Д. в своей статье о том, что многие выдающиеся философы и мыслители России (С. Соловьев, А.С. Хомяков и др.) принадлежали к либеральному направлению в осмыслении буддизма, отличительной особенностью которого являлось то, что, критически относясь к буддизму, видели в его учении много положительных сторон, «пытались осмыслить буддизм как культурную ценность, не стремясь дать ей однозначно отрицательную или положительную характеристику» [Наднеева 2012, с. 103].

В Чтении Третьем своей книги, выделяя три ступени религиозного развития, В. Соловьев буддизм относит ко второй ступени: «На следующей, второй ступени религиозного развития божественное начало открывается в своем различии и противоположности с природой, как ее отрицание или ничто (отсутствие) природного бытия, отрицательная свобода от него. Эту ступень, отличающуюся по существу пессимистическим и аскетическим характером, я называю отрицательным откровением; чистейший тип его представляется буддизмом. [Соловьев 2014, с. 85]. Вместе с тем В. Соловьев видит всемирно-историческое значение буддизма в том, что впервые личность стала цениться не в силу принадлежности к какому-либо роду, касте или партии, а как

носитель высшего духа, как существо, могущее пробудиться от житейского «сансарического» сна и победить всемогущую карму. По мнению философа, буддизм открывает в истории человечества принципиально новую стадию – всечеловеческую, которая приходит на смену родовому и национальному. «Мировое значение буддизма, говорит В. Соловьев, в том, что он первым провозгласил принцип достоинства человеческой личности» [Наднеева 2012, с. 105].

В своем произведении Н.О. Лосский подчеркивает, что основные мысли труда В.А. Кожевникова «Буддизм в сравнении с христианством» заслуживают широкого распространения, и на своих страницах дает краткое изложение этой книги. Вслед за В.А. Кожевниковым Н.О. Лосский сравнивает христианство с буддизмом не в пользу последнего, отмечая, «что идеал буддизма в отличии от христианства – это полное уничтожение мира и, прежде всего, уничтожение личного бытия, самоуничтожение, согласно учению Иисуса Христа, совершенство – в полноте любви, а согласно учению Будды – в полноте знания, буддизм, отрицая субстанциальность и абсолютную ценность личности, выдвинул на первый план отрицательные цели, в отличии от мотивов и целей поведения христианина, которые являются положительными – любовь к Богу, любовь к тварям Божиим, любовь к добру, истине, красоте, свободе, любовь к творчеству... [Лосский 1994, с. 52]».

Вместе с тем Лосский Н.О. в своей работе присоединяется к мыслям В.А. Кожевникова о положительном значении буддизма, приводя цитату о том, что «глубже и живее кого-либо буддизм познал правдивость трагического вопля страждущего человека: «Немощен есмь» и в этом – всемирно-историческая заслуга буддизма, в воспитательном, показательном смысле не изжитая еще и поныне» [Лосский 1994, с. 58]. «Полное знание об этом идеале существует только среди ученых буддийских аскетов, а простые люди ведут нормальную жизнь, стараясь лишь, как и добрые христиане, подавлять в себе дурные наклонности корыстолюбия, властолюбия, зависти и т.п. Надо думать, что буддисты, как и христиане, любят своих детей не только любовью сострадания, но и любовью, задающей целью развивать содержательность их жизни, обогащать

ее, а не вызывать в них отвращение к земному бытию [Лосский 1994, с. 64]».

Среди современных компаративистских исследований буддизма и православия можно выделить работы Карпунина В.А. и Бернюкевич Т.А. Философ Карпунин В.А. в статье «Буддизм и христианство» отмечает, что безусловно имеется принципиальное различие между буддизмом и христианством, но тем не менее объединяет их то, что «буддизм, как и христианство, является религией спасения» [Карпунин 2017, с. 45]». Забайкальский исследователь Бернюкевич Т.В. также, как и Н.О. Лосский отмечает, что объемный труд В.А. Кожевникова «Буддизм в сравнении с христианством» заслуживает серьезного внимания, что его работа – это не просто детальный очерк жизни и деятельности Будды и буддийской общины, а попытка радикального «разоблачения» буддизма, в самых своих основах, противоположного христианству и западной культуре, но вместе с тем цитирует слова известного религиозного философа и историка русской философии Зеньковского В.В. о том, что «все изложение В.А. Кожевникова проникнуто нежным чувством к чужим религиозным внехристианским переживаниям, ему чуждо пренебрежение, высокомерное презрение ... [Бернюкевич 2008, с. 155].

Таким образом, в заключении можно сделать вывод об актуальности компаративистского исследования буддизма и православия в современных российских условиях, показывающего имеющиеся сходства в понимании сущности человека и его нравственной природы, объективной логики добра, высшего блага, внутреннего нравственного закона, принципов любви, сострадания, милосердия, добросердечия, свободы духа, спасения как высших эмоционально-ценностных форм бытия, которые имеют универсальный характер.

Литература

Андреева И.Н. Представления о «единстве аффекта и интеллекта» в православии и буддизме. // Личность в пространстве и времени. – 2015. – № 5. – С. 11-15.

Бернюкевич Т.В. «Буддизм в сравнении с христианством» В.А. Кожевникова: апологетика или опыт компаративного анализа? // *Философские науки*. 2008. – № 8. – С. 146-157.

Бураева О.В. О взаимоотношении буддизма и православия в социально-политической реальности Бурятии. // В сборнике: Буддизм в общественно-политических процессах Бурятии и стран Центральной Азии. Сборник статей. Ответственный редактор Л.Е. Янгутов. Улан-Удэ, 2012. С. 120-125.

Карпунин В.А. Буддизм и христианство. В кн.: Христианство и философия. М.: Изд-во «Библия для всех», 2017, 347 с.

Кураев А.В. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и Православии. В 2-х томах. М.: Изд-во Подворье ТС Лавры, 2013 г. – 960 с.

Лосский Н.О. Христианство и буддизм. В кн.: Христианство и Индуизм. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1994, с. 25-64.

Максимов Г.В. Чем отличается православие от буддизма. Православное Миссионерское Общество имени прп. Серрапиона Кожеозерского. – Москва, 2012. – 42 с.

Наднеева К.А., Трухина Г.Д. Осмысление В. Соловьевым буддийских идей в русле философской мысли конца XIX – первой половины XX веков. // *Философия права*. 2012. – № 5 (54). – С. 103-106.

Романова Н.П., Жукова А.А. Буддийские идеи в народной религии русских Забайкалья в XVII-XIX вв. // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2012. – № 11. – С. 122-129.

Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. М.: Изд-во Азбука, 2014 г. – 384 с.

Уланов М.С. Буддизм и православие в цивилизационном пространстве России: истоки толерантности. // *Философские науки*. – 2013. – № 2. – С. 115-122.

Чойропова Т.Ц. Гендерные стереотипы в православии и буддизме: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 27 с.